

Андрей Кивинов

Отдушина

Часть сборника
Русская угроза (сборник)

Андрей Владимирович Кивинов
Отдушина
Серия «Чёрная метка», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156580
Русская угроза / Андрей Кивинов: Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-43017-6, 978-5-9725-2275-0

Аннотация

«– Тамара! Вторая кабинка.

– Спасибо, Надь.

Тамара Михайловна поднялась с шаткой скрипучей скамьи, прошла в знакомую кабинку и сняла трубку стоящего на полочке телефонного аппарата...»

Андрей Кивинов

Отдушина

© Андрей Кивинов, 2012

© ООО «Астрель-СПб», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ВНИМАНИЕ:

В соответствии с проектом закона, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу, чтение данной книги запрещено с 10 до 22 часов, как содержащей сцены насилия и жестокости.

Черный юмор – убежище от светлого безумия.

Витаутас Каралюс.

Литовский писатель

– Тамара! Вторая кабинка.

– Спасибо, Надь.

Тамара Михайловна поднялась с шаткой скрипучей ска-

мьи, прошла в знакомую кабинку и сняла трубку стоящего на полочке телефонного аппарата.

– Алло.

– Мам, привет, это я! – Голос дочери уверенно прорывался сквозь помехи сети. – Как у тебя дела?

– Нормально, – сухо ответила Тамара Михайловна.

– Ма, ты не сердись, что не приезжаем. Правда – не вырваться. У Стаса опять проблемы на работе, все выходные там торчит. Разгребет немножко – сразу приедем.

– Да я не сержусь. Понимаю.

– Слушай, ма, тут такое дело... На той неделе Веронику прооперировали, помнишь, подружка моя по институту. Все обошлось, с хирургом повезло. Хороший специалист. Он сейчас в отпуск собрался. На месяц. Хочет из города вырваться в глухомань, чтоб не доставал никто. Книгу пописать. Хобби у него такое. Я подумала, почему б ему у тебя не пожить? В мансарде? Ты ж раньше ее дачникам сдавала.

– Ну не знаю, – немного растерялась Тамара Михайловна, – там сейчас и кровати-то нет. Да хлам свален.

– Ничего страшного, он неприхотливый и на раскладушке поспит, а хлам не помешает. Лишь бы крыша не текла.

Судя по всему, дочь уже обсуждала с хирургом перспективу отдыха в деревне.

– Он дядька очень хороший, непривередливый. Будет сидеть и роман свой писать. По дому опять-таки поможет. И тебе повеселей. Понимаешь, я Веронике уже пообещала. На-

до отблагодарить человека.

– Ну хорошо, мне не жалко. Пусть поживет.

– Спасибо, ма. Он послезавтра приедет. На своей машине. Я объясню, как добраться. Звать его Дмитрий Павлович. Не женат, кстати. Я с ним продукты передам. По деньгам с Вероникой сама разберусь. Она оплатит проживание.

– Да ладно, может и бесплатно...

– Зачем, если сами предлагают? Сапоги себе зимние купишь. Тем более, готовить он не будет, придется тебе. Но он не гурман. Что приготовишь, то и приготовишь. Я через недельку перезвоню – как вы там. Да, узнай, поставили ли вам ретранслятор, мы тебе тогда трубку привезем. Давай, ма, я на лекцию опаздываю. Пока, целую.

Протараторив, дочь отключилась от линии. «Как была баболожкой, так и осталась, – улыбнулась Тамара Михайловна, выходя из кабинки, – опять туману напустила. В глухомань, видишь ли, доктору захотелось. Небось сама ему и предложила. Нет чтоб прямо сказать – мам, жениха тебе присмотрела очередного».

– Дочка? – поинтересовалась телефонистка.

– Да. Дачника сосватала.

– Дело хорошее. Я б на месте наших правителей здесь пансионатов понаоткрывала. Какие места пропадают. И погода лучше, чем на курорте.

– Да, места славные... Надюш, Ольга спрашивает, поставили ретранслятор какой-то?

– Да, но связь все равно плохая. Только деньги дерут.

– Ладно, Надюш... Я б поболтала с тобой еще, да на автобус боюсь опоздать.

– Ничего, Тамар. Еще поболтаем.

Тамара Михайловна покинула поселковую почту и поспешила к автобусной станции. Еще надо успеть заскочить в промтоварный магазин, купить стирального порошка и кое-что по мелочи.

Попытки Ольги устроить ее личную жизнь она не осуждала, наоборот, воспринимала как заботу. Ну хочется дочери видеть рядом с матерью опору, что ж в этом плохого? Сама же Тамара Михайловна от разговоров на эту тему уходила, отшучиваясь, – мол, ее время вышло, мол, ей и так хорошо, но, видимо, дочь чувствовала, что одиночество не самый лучший вариант для матери.

Первого и единственного супруга, Ольгиного отца, она похоронила семнадцать лет назад. Несчастный случай. Убило током на стройке, где он трудился сварщиком. Забыл повесить табличку, чтобы не включали питание на силовом блоке, и полез чинить трансформатор. Потом в ее жизни появился разведенный отставник, но долго они не протянули. Новый спутник скрашивал досуг недельными запоями, несовместимыми с какой-либо трудовой деятельностью, и после очередного его пьяного аттракциона Тамара Михайловна указала на дверь. И в дальнейшем никаких попыток найти свою половину не предпринимала. Хотя считалась

женщиной интересной и вполне перспективной в семейном плане.

Они с дочерью жили в Питере, но сама Тамара Михайловна родилась здесь, в Новгородской области, в небольшой деревне, стоявшей на берегу реки Мсты. Отца она не помнила, со слов матери, он утонул по пьяному делу, хотя не исключено, что мать выдумала эту историю, потому что могилы его на деревенском кладбище не было. Окончив местную восьмилетку, находившуюся в соседней деревне, Тамара уехала в Ленинград, поступила в техникум. Потом – ткацкая фабрика, свадьба, рождение Ольги, летящие как курьерский поезд годы. Самая обычная биография.

Четыре года назад скончалась и мама. Ее деревенский дом Тамара Михайловна решила не продавать. Впрочем, его никто и не купил бы. Просто периодически приезжала из города ухаживать за участком. Вроде как на дачу. А уволившись с фабрики, перебралась сюда окончательно, лишь изредка бывая в городе. Сказалось сельское происхождение. Городскую квартиру сдавала, этих денег вполне хватало на жизнь в деревне. Да два года на мансарде селились дачники – женщина с внуком. Небольшой, но доход. Плюс огород и коза.

Тоскливо ей не было, в хозяйстве всегда много работы, скучать не приходится, даже на любимые сериалы времени не остается. Правда, мужской руки поначалу не хватало. Обращалась за помощью к соседям. Залатать крышу, поставить парник, почистить колодец. Но вскоре Тамара Михайловна

привыкла и почти все делала сама. Жить в деревне ей нравилось. Ни городской суеты, ни суматохи, ни копоты, ни шума. Места прекрасные, названные в народе Северной Швейцарией. Деревня на отшибе, до ближайшего райцентра десять километров, но пару раз в сутки ходит автобус. Да и на попутке добраться можно. Здоровье свое поправила. В городе только и мучилась простудами, а здесь, на целебном воздухе, второй год, тьфу-тьфу, никакой хвори.

Обидно, что дочка с зятем не балуют приездами, но они жители городские, им не до деревенских красот. Да и все-таки триста верст от Питера, без машины лишний раз и не вырвешься. Хорошо, хоть переговоры заказывают. Дочь заканчивала институт, зять торговал в какой-то фирме бытовой техникой.

Купив порошка и несколько лампочек про запас, Тамара Михайловна прибежала на станцию и прыгнула в уходящий автобус, шедший через ее деревню в Новгород. В пути прикинула, куда денет хлам, сваленный на мансарде. Прошлой зимой под тяжестью снега рухнула крыша в сарае. Восстанавливать ее Тамара Михайловна не стала, разобрала сарай окончательно, а утварь перенесла в пустующую мансарду. Теперь придется искать другое место. Хотелось создать человеку нормальные условия, чтобы не сбежал на второй день.

Автобус весело катил по лесной дороге. Прямо за великолепными соснами сверкала голубая Мста, петляя по полям,

словно брошенная гигантская ленточка. На песчаных берегах нежились отпускники и местные жители. «Да, правильно Надежда говорит, пансионатов здесь бы понастроить. Красота какая. Лучше всякой Турции».

Вернувшись в деревню, она замочила белье и полезла на мансарду – готовить «гостиничный номер».

* * *

Дмитрий Павлович приехал, как и обещал, через день. Ближе к вечеру, на потертых «Жигулях» темно-зеленого цвета. На вид ему было около пятидесяти, хотя волосы почти не тронула седина. Выглядел он поджаро, вероятно, физкультура играла в его жизни последнюю роль. Соответствовал и стиль одежды. Недешевый спортивный костюм и кроссовки. Тамара Михайловна отметила, что у дочери есть вкус, и абы кого она к ней в женихи не присылает. Если, конечно, это жених.

Она встретила гостя у калитки, они поздоровались и познакомились. Даже по первым репликам хозяйка поняла, что Дмитрий Павлович человек интеллигентный, причем эта интеллигентность врожденная, а не напускная. Он поинтересовался, куда можно поставить «Жигули», чтобы не загораживать дорогу. Тамара Михайловна сняла с забора проволоку и указала на небольшой участок, поросший травой. Загнав туда машину, гость раскрыл багажник и принялся пе-

реносить сумки с вещами на крыльцо. Когда он возвращался с последним пакетом, у крыльца, словно подберезовик, вырос улыбающийся местный алкоголик Гена по прозвищу Карабас. Когда-то, до полной алкоголизации, он трудился в колхозе пастухом и, погоняя стадо хлыстом, действительно напоминал Карабаса-Барабаса с его плеткой. Плюс борода, шляпа и высокие сапоги. Только вместо кукол овцы да коровы. С тех пор прозвище приросло намертво. Сейчас, когда от стада остались только рогатые черепа, раскиданные по полям, хлыст был давно пропит, а борода покрылась сединой, ветеран зарабатывал на стакан случайной халтурой да продажей лесных даров проезжающим по трассе горожанам. Но в основном бездельничал, предпочитая материть правительство и канючить у земляков выпивку. Характер у него был не злобный, деревенские его любили и иногда угощали. В том числе и Тамара Михайловна, жалевшая бобыля, который не имел ни семьи, ни детей.

– С приездом, – хитро прищутив глаза, поприветствовал Дмитрия Павловича Карабас, – гостям всегда рады.

– Спасибо, – улыбнулся хирург и протянул руку, – Дмитрий.

– Гена, – экс-пастух несильно, словно боясь напугать гостя, ответил на рукопожатие.

– Очень приятно.

– Однако причитается, – без лишних церемоний зарядил Гена. – За приезд... Чтоб отдыхалось хорошо.

– Конечно, – немного растерялся гость, – мне только надо вещи распаковать.

Тамара Михайловна не дала ситуации зайти далеко. Она схватила Карабаса за бессменный ватник, украшенный значком «Готов к труду и обороне» второй степени, и потащила в избе.

– Дмитрий Павлович, не обращайтесь внимания, я разберусь. Располагайтесь.

– Ничего, ничего.

В избе она набросилась на Карабаса:

– Ты что, хоть полчаса подождать не можешь?! Человек только с дороги!

– Так за приезд и полагается. По русскому обычаю, – по-прежнему улыбаясь двузубым ртом, простодушно ответил Гена, – приехал в гости – будь любезен.

– Откуда ты знаешь, что он в гости?

– Так все уже знают. Дачник к тебе. Дочка сосватала.

О приезде Дмитрия Павловича знала только телефонистка Надя. Тамара Михайловна в очередной раз убедилась, что местные жители вполне могут обходиться без газет, радио и даже телефонной связи.

– Никого она мне не сватала, – проворчала женщина, снимая с полки бутыль с мутной сливянкой собственного изготовления, – просто отпуск у человека. Захотелось от города отдохнуть.

– Кто ж против?

– На, пей, – Тамара Михайловна, протянула Карабасу стакан со сливянкой, – и чтоб сегодня больше не появлялся. Не до тебя.

– Благодарствую, – Гена, крикнув, опустошил стакан и так же быстро испарился, как и возник.

Хозяйка пригласила гостя в избу. Дмитрий Павлович поставил у порога сумки и нагнулся, чтобы снять кроссовки.

– Ничего, можно и так, – засуетилась Тамара Михайловна, – у меня и тапочек-то нет.

– Зачем же грязь заносить? А бахилы я захватил. Ой, бога ради простите – тапочки.

Он распаковал одну из своих сумок и достал пару полосатых домашних шлепанцев.

Тамара Михайловна показала ему избу и повела на мансарду, превращенную за вчерашний день во вполне пристойные апартаменты. Пришлось даже собрать старую пружинную кровать, на которой когда-то спала мама. Все-таки кровать гораздо удобней раскладушки.

– Осторожно, не ударьтесь, – указала она на поперечину между скатами крыши, – вы высокий, можно зацепиться.

– Что вы, не беспокойтесь.

Дмитрий Павлович, улыбаясь, оглядел свое будущее пристанище.

– Прекрасно, прекрасно... А аромат какой... Здесь сеновал был?

– Да, – соврала Тамара Михайловна. Не говорить же, что

здесь хранились гнилые доски и баки для навоза.

Хирург выглянул в единственное окно и растаял от блаженства.

– Бог мой, какой вид! Какой вид! Да я тут не одну книгу напишу!

– Нравится?

– Замечательно!

Вид действительно радовал душу. Окно выходило на небольшую березовую рощицу, вдоль которой петляла песчаная дорога, слева от рощицы начиналось усеянное белыми валунами дикое поле, плавно переходившее в берег реки, засаженный высоким кустарником. За рекой просматривались крыши домов соседней деревни. Дальше, до горизонта, простирался величественный сосновый бор, подпирающий серебристые облака. Русская сказка. Казалось, что из рощицы сейчас выйдут Иван-царевич, Василиса, Маша с медведями, выкатится Колобок с остальными и устроят хоровод. Но вместо Колобка по дороге прокатился Карабас и нарушил гармонию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.